

- С добрым утром, Слейкен.

Мариэла проснулась как обычно утром.

В последнее время она завела привычку здороваться утром с кем-то перед Зигом.

И этим кем-то был "Слейкен" - слизь во флаконе, которую она сделала из ядра Слизи и жидкости Кракена.

Слейкен был искусственным организмом, созданным из частей Кракена и не обладал разумом. Он ничего не понимал из того, что ему говорила Мариэла, и даже она сама сомневалась, признает ли он её своей хозяйкой.

Мягкое существо, извивающееся внутри пузырька, не было милым, но Мариэла любила Слейкена. Когда приходило время ложиться спать, она переносила флакон со Слейкеном из своей мастерской в спальню.

Несмотря на то, что Мариэла начертила [Магический Круг] на его ядре, Слейкен оставался слизью. Он только и делал что инстинктивно ползал в поисках пищи, поэтому она не могла взаимодействовать и общаться с ним, как с домашним животным. Даже Мариэла понимала это, поэтому она не вынимала его из флакона, в котором выращивала, но она была очень равнодушна к этому маленькому пареньку.

Вернув Слейкена на полку в своей мастерской, она, как всегда, направилась к своему саду лекарственных трав. Поскольку она начала продавать большое количество сушеных Дейзи и Бороминтеллы Гильдии Торговцев, ей нужно было собрать больше, чем обычно.

Пока Мариэла тратила всю свою энергию на травяной сад, Зиг поливал священное дерево. Она приготовила ему воду, наполненную [Каплями Жизни], в лейке.

Когда дерево, получило живительную влагу, оно уронило Зигу больше листьев, чем когда Мариэла поливала его. Похоже ему больше нравился Зиг чем она.

(Мне на это всё равно! У меня есть мой Слейкен!) - подумала Мариэла, когда её начало переполнять странное чувство соперничества.

Они с Зигом закончили ухаживать за садом, а затем отнесли большое количество Дейзи и Бороминтеллы в подвал, где Мариэла высушила их с помощью своих алхимических навыков.

После этого последовал поздний завтрак, который они съели очень быстро.

Пара суежилась вокруг, заканчивая работу по дому и готовясь к открытию аптеки.

Примерно в то же время, когда открылась аптека, прибежали дети с большими мешками.

- Доброе утро! Мы принесли фрукты априолы!

- О, доброе утро. Вы, ребята, сегодня опять много принесли, да? Спасибо вам. Надеюсь, никто

не был ранен во время сбора?

Это были дети из приюта. Априолы росли на самых нижних этажах Лабиринта, где почти не было монстров. Даже дети могли находиться там в относительной безопасности. Пока старшие были начеку, младшие собирали фрукты.

Поскольку их собирали дети, они упускали много червивых и гнилых априол. Требовалось время, чтобы отделить хороших от плохих. Несмотря на то, что дети продавали априолы по очень низким ценам, многие магазины отказывались покупать у них, так как не хотели тратить время на сортировку.

Но Мариэле на это было всё равно и она старалась покупать априолы только у детей.

- С нами всё хорошо! Сегодня мы не встретили никаких монстров!

- Да! Мы сегодня встали ранооо утром и отправились собирать фрукты! Поэтому мы смогли набить эти мешки полностью!

Поговорив с ними немного, Мариэла принесла из дома пачку печений. Это были самые обычные печенья, сделанные из дешевого сахара и масла Ягу, и у них не было никаких особых эффектов. Однако они доставляли детям большое

удовольствие, так как сладости были недешевыми редкими лакомствами.

- Благодарим вас, мисс! Вы самая лучшая!

Ликующие дети столпились вокруг нее.

Мариэлу все любили. Она каталась на этой волне популярности без единых жалоб.

- Здесь хватит на всех, так что не толкайтесь! Вот это тебе, а это тебе... Держи...

Получив печенье, восторженные дети единодушно выразили свою благодарность и убежали в приют.

Как только дети исчезли из виду, Мариэла кое-что вспомнила.

- Ааа! Они совсем забыли взять с меня денег, за фрукты!

Линкс сегодня не пришел в аптеку, так что Зиг и Мариэла временно закрылись в полдень и отправились в приют, чтобы доставить деньги. По дороге они обсуждали планы на день, решая, как поступить.

Пообедать в гостинице "Мост Ягу" в котором они не были долгое время? Или сходить на оптовый рынок и закупиться различными вкусняшками?

- Извини за ожидание. Давай начнем твое лечение, - сказал с легкой ухмылкой, терапевт Ниренберг своему пациенту.

Пациент, который был солдатом Армии Лабиринта, мечтал ответить: "Нет, нет! Я вовсе не ждал! Со мной ничего не надо делать!"

Однако нога этого пациента была вывернута под необычным углом и он не мог встать. Его ногу будто бы кто-то откусил, и затем эту ногу небрежно пришили обратно. Если бы пациент оставил всё как есть, то он вряд ли бы смог ходить в будущем.

- П-п-подождите секунду, доктор. Вы собираетесь использовать те красные и черные штуковины? - спросил солдат, прежде чем Ниренберг начал свое "ужасное" лечение.

- Мм, ты говоришь о новом лекарстве? Что с ним не так?

Семья Агвинас поставляла два вида зелий под названием "Новое Лекарство". Красные зелья были среднего сорта, а черные - высшего.

- Меня однажды уже лечили красным зельем, и... Оно мне не понравилось. Я знаю, что оно ценное и дорогое, но как бы это сказать... Оно отдавало каким-то холодом. Моя рана после приема красного зелья начала болеть ещё сильнее. Меня постоянно бросало в дрожь, пока рана затягивалась.

- Хм... - Ниренберг слушал с глубоким интересом, пока солдат продолжал.

- Что касается черного я не знаю как оно действует, но я слышал от других. Парни говорили, что черное зелье вызывает странные сны. Черные зелья обычно же дают тем, кто без сознания, так? Те, кто испытали его на себе, говорили, что они видят сны, где плывут по воде. Вода ни горячая, ни холодная. Они не чувствовали своих тел и даже не могли пошевелить пальцами. Их глаза были чем-то прикрыты, но они могли видеть свои тела через небольшую щель. Спустя какое-то время они замечали, как их тела начинали разрушаться и истекать кровью. По идее они не должны чувствовать боли и прочего так? Но в этом сне они чувствовали смертельный холод... Этот кошмарный сон одинаково снился всем тем парням.

Пациент рассказывал эту историю явно опасаясь того что главный терапевт захочет использовать на нем черное зелье.

- Не беспокойся, я не буду использовать новое лекарство, - заверил его Ниренберг и закрыл хирургической занавеской грудь солдата.

Если бы пациент начал дергаться от боли во время операции, то он мог бы случайно повредить сосуды или органы. Поэтому, когда Ниренберг проводил болезненные операции на солдатах, он блокировал их болевые рецепторы.

Однако, даже без боли, солдату привыкшему видеть кровь было страшно смотреть на то, как его собственное тело разрезают или зашивают.

Со времени предыдущей экспедиции Ниренберг начал использовать ткань, чтобы отделить ту часть тела, над которой он работал во время больших операций. Так солдат, лежащий на столе, не мог видеть, как его разрезают или зашивают.

Более того, до сих пор он только блокировал боль в пораженной области, и оставлял пациентов в сознании, пока оперировал их.

Но теперь, когда у Армии появились сверхэффективные зелья Мариэлы, Ниренберг начал не только убирать боль пациентов, но и заставлять их спать.

Это была мера, чтобы не дать пациентам узнать об обильном использовании редких зелий.

- [Исследование Тела]

Ниренберг призвал свой магический навык, когда убедился, что солдат уснул.

Нога этого солдата была оторвана монстром. Монстр был убит, а нога извлечена и снова пришита, чтобы она не сгнила. Однако длина плоти и костей оторванной ноги была не такой, как у первоначальной ноги. Рана была настолько глубокой, что ее нельзя было залечить одной лишь магией исцеления.

Подчиненные Ниренберга открыли футляр для хранения зелий, содержащий несколько видов высокосортных зелий, которые принесли Марлоу и Линкс.

- Давайте начнем, - объявил Ниренберг, на что целители под его руководством кивнули и начали оперировать солдата.

Вскоре после того, как операция закончилась солдата, перевели в другую палату, и он проснулся.

Он чувствовал себя прекрасно. Ему не снились ужасные сны. Когда он посмотрел на нижнюю часть своего тела, то увидел свою собственную знакомую ногу в правильном положении.

- Я собираюсь проверить, как чувствует твоя нога. Скажи мне, если почувствуешь боль, - сказав это, Ниренберг протянул руку к ноге солдата и сильно ущипнул его за пятку.

- Уууааааай!!!- закричал солдат.

- Если болит значит всё хорошо. Как только кости срастутся, а ткани заживут, ты сможешь вернуться на службу, - сказал Ниренберг с усмешкой. Казалось, что он действительно наслаждался своей работой.

Вот из-за такого поведения, главного терапевта боялись все солдаты в Армии Лабиринта. В любом случае, нога пациента была исцелена, и он снова мог ходить.

- Жаль, что вы не сделали мои ноги немного длиннее, пока был шанс! - пошутил солдат, поблагодарив Ниренберга и его подчиненных.

Этот солдат даже не догадывался о том, что его оторванную ногу действительно немного нарастили.

- Мы обсудим это, когда тебе оторвут обе ноги, - отшутился Ниренберг.

- Мистер Ниренберг, вас хочет видеть ваша дочь. Я уже проводил её в ваш кабинет, - внезапно сказал один из подчиненных, ожидавший, когда Ниренберг закончит операцию.

- Понял, - ответил он и направился в свой кабинет.

- Папаа, я принесла тебе твой обед, ты опять его забыл!

В кабинете главного терапевта Джека Ниренберга сидела двенадцатилетняя девочка.

Эта была его любимая дочка, Шерри.

У девочки были большие блестящие глаза, совершенно непохожие на страшные глаза Ниренберга. Она была так прекрасна, что можно было уже сейчас с уверенностью сказать, что она вырастет красивой девушкой.

В будущем этой девочке вряд ли придется переживать о своей популярности, как одной некой девушке, раздающей печенья.

Каждый раз, когда Шерри приходила, количество солдат, слоняющихся рядом с кабинетом Ниренберга увеличивалось. Даже медицинские процедуры Ниренберга, казалось, становились лучше, когда она была рядом.

Мать Шерри умерла несколько лет назад, поэтому она взяла на себя заботу о доме вместо своего занятого отца. Конечно, он нанял и горничную, но Ниренберг считал, что Шерри отлично готовит для своего возраста.

- Я подумала, что мы могли бы поесть вместе, поэтому я тоже принесла свой обед.

Ниренберг был рад разделить трапезу со своей любимой дочерью.

По какой-то причине домашние блюда Шерри были на вкус как у ее матери, и даже ее очаровательные черты постепенно становились похожими на его жену.

Он не мог не желать светлого и счастливого будущего своей дорогой дочери.

Она была ещё одной причиной, по которой Ниренберг хотел покорить Лабиринт.

После обеда Шерри решила вернуться домой.

Ниренберг проводил её до ворот базы.

- В трущобах опасно. Иди через северную часть города, хорошо?

- Папа, ты такой беспокойный! Еще только полдень, я буду в порядке!

Из-за убийственного взгляда Ниренберга никто не смел приближаться к Шерри, пока она находилась на базе Армии Лабиринта. Но кто знал, что могло случиться за пределами базы? Может быть, он слишком сильно опекал её, но он все равно продолжал повторять, чтобы она выбрала самый безопасный путь.

- Ладнооо, и ты не задерживайся допоздна, папа, - сказала она и поцеловав его в щеку, отправилась домой.

Не обращая внимания на слова отца, Шерри всё же решила срезать путь через трущобы.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/947856>